

О. Г. Прокопчук

Кафедра классической филологии, Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь

ТЕРМИНОЛОГИЯ СТАТЬИ «О ОБРАЗЪХ» (ИЗБОРНИК СВЯТОСЛАВА 1073 Г.): ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ПРИЧИНЫ НЕСООТВЕТСТВИЙ С ГРЕЧЕСКИМ ОРИГИНАЛОМ

В статье показаны принципы представления системы понятий византийского трактата Георгия Хировоска «О поэтических тропах» в церковнославянском переводе «О образъх». Анализируются несоответствия в расположении материала в оригинале и церковнославянском переводе и их причины, а также текстуальные несоответствия и то, как передавались греческие термины средствами церковнославянского языка.

Ключевые слова: троп, фигура, риторика, византийская и ранняя славянская риторическая терминология, церковнославянский перевод, Георгий Хировоск, статья «О образъх».

V. Prakapchuk

Department of classical philology, Belarusian State University, Minsk, Belarus

TERMINOLOGY OF THE ARTICLE «O OBRAZJEKH» (SVYATOSLAV MISCELLANY, 1073): CHARACTERISTIC FEATURES AND CAUSES OF INCONSISTENCIES WITH THE GREEK ORIGINAL

In article the principles of the presentation of the system of concepts of the Byzantine treatise of Georgios Choiroboskos «On Poetic Tropes» in the Church Slavonic translation «O Obrazjekh» are shown. The inconsistencies in the location of the material in the original and Church Slavonic translation and their causes, as well as the textual inconsistencies and how Greek terms were conveyed by means of the Church Slavonic language, are analyzed.

Keywords: a trope, a figure of speech, rhetoric, Byzantine and early Slavonic rhetorical terminology, Church Slavonic translation, Georgios Choiroboskos, the article «O Obrazjekh».

Автор:

Ольга Генриховна Прокопчук – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой классической филологии БГУ.
prokopchuk@bsu.by

Author:

Volha Prakapchuk – PhD in philology, head of the department of classical philology, BSU.

1 Предварительные замечания: статья «О образъх» – это перевод краткой редакции трактата Георгия Хировоска «Περὶ τρῶπων ποιητικῶν».

Статья «О образъх» в Изборнике Святослава 1073 г. представляет собой перевод византийского трактата Георгия Хировоска «О поэтических тропах» (VI в.) и является первым памятником со сведениями по семантике

и по теории тропов и фигур в истории книжно-письменных культур народов Slavia Orthodoxa. С X в. до начала XVII в. в ареале Slavia Orthodoxa статья «О образѣхъ» была фактически единственным источником сведений о теории тропов и фигур.

До XVII в. в славянской культуре был широко распространен текстовый подход к нормированию коммуникативно-риторической практики, а не кодифицирующий (теоретический). Осмысление и регламентация риторической практики происходили не в теоретических трактатах, но путем составления текстов-образцов различного содержания. Создаются образцы риторических текстов (в основном торжественного красноречия), насыщенные символической образностью, уподоблениями и метафорами, риторическими фигурами: «Слова» Илариона Киевского (40-е гг. XI в.), Кирилла Туровского (вторая половина XII в.), Серапиона Владимирского (сер. XIII в.), «Моление» («Слово») Даниила Заточника (к. XII – нач. XIII вв.), «Слово о полку Игореве» (между 1185–1187 гг.). Только с XVII в. появляются первые труды по теории риторики.

История византийского текста «Γεωργίου τοῦ Χιροβόσκου περὶ τρῶπων ποιητικῶν» прослежена издателем трактата Х. Вальцем [14, с. 799–801]. Имеется 18 списков трактата (в библиотеках Венеции, Флоренции, Неаполя, Оксфорда, Лейдена, Парижа). Списки трактата группируются в две редакции: полную и краткую. К полной редакции относят три списка: Codices Par. 2929, Par. 2495, Vatic. 1405. Ватиканский список самый полный: если парижские списки (Par. 2929, Par. 2495) включают 27 фигур, заканчиваясь *гистерологией*, то в ватиканском списке после *гистерологии* добавлены еще шесть фигур, которые не встречаются в других списках. К краткой редакции относятся 15 списков¹.

Церковнославянский перевод «О образѣхъ» сделан с краткой редакции трактата Хировоска. Краткую редакцию трактата (парижская рукопись), с которой был сделан церковнославянский перевод, приводит Ю. Бешарова [13].

---

¹ По одному из византийских списков краткой редакции трактат был переведен в Болгарии на церковнославянский язык, однако болгарский протограф, предположительно составленный по инициативе царя Симеона, не сохранился [11, с. 194]. Именно с болгарского оригинала был переписан Изборник 1073 г. Таким образом, трактат Хировоска «О поэтических тропах» был переведен на церковнославянский язык неизвестным болгарским книжником, а затем переписан писцом Изборника Святослава 1073 г. Некоторые исследователи полагают, что перевод болгарского Изборника для царя Симеона с византийского оригинала был сделан Иоанном Экзархом [3, с. 140]; см. также мнение В. П. Адриановой-Перетц: История русской литературы, т. 1. М.-Л., 1941. С. 55.

Болгарский исследователь Б. Ангелов, позаимствовав у Ю. Бешаровой, дает в своей книге ту же краткую редакцию трактата с параллельным церковнославянским текстом статьи «О образѣхъ» [1].

2. Месторасположение статьи «О образѣхъ» в Изборнике и писцы Изборника Святослава 1073 г.

Рукопись Изборника Святослава 1073 г. хранится в Москве, в Отделе рукописных и старопечатных книг Государственного Исторического музея. Она входит в состав Синодального (Патриаршего) собрания и числится под № 1043. Статья «О образѣхъ» находится на листах 237об. – 240об. Изборник 1073 г. переписан двумя писцами XI в. Первый писец, дьяк Иоанн, писал текст на листах 1–85, 264–266, включая послесловие на листе 263об. Второй, безымянный писец переписал бóльшую часть книги – листы 86–264, исключая послесловие на листе 263об. [7, с. 60]. Следовательно, статья «О образѣхъ» переписана вторым писцом. По наблюдениям Л. М. Костюхиной и Э. В. Шульгиной, второй писец не принимал участия в редакторской правке всего текста, его имени нет в послесловии рукописи. Правил текст и писал послесловие дьяк Иоанн, что свидетельствует о его «большой образованности и искусстве в письме» [7, с. 62].

3. Причины несоответствий в расположении материала в греческом первоисточнике и в церковнославянском переводе.

Трактат Хировоска «О поэтических тропах» («Περὶ τρῶπων ποιητικῶν») в Изборнике Святослава 1073 г. переведен с его краткой редакции. В византийском прототипе Изборника, по-видимому, содержалась краткая редакция трактата, студенческий конспект лекции, записанная ἀπὸ φωνῆς (с голоса).

Есть несоответствия в расположении и комбинировании между собой материала в оригинале и церковнославянской рукописи. Порядок следования словарных статей не всегда совпадает с оригиналом. Так, во введении, при перечислении 27, как заявлено, существующих поэтических тропов (творьчѣстии образи), переводится 25: отсутствуют соответствия терминам *πλεονασμός* и *ἐπανάληψις*. Позже, в основном тексте, эти термины все же переводятся: *πλεονασμός* как избыток, *ἐπανάληψις* как поречение, но у Хировоска они даны соответственно в 16 и 17 словарной статье, а в церковнославянском переводе – объединены в 16 статье. Есть расхождения и в группировке терминов 25 и 26 словарной статьи. В оригинале в статье 25 рассматривается *εἰρωνεία* ('ирония') и ее 4 вида: *χλευασμός* ('шутливая насмешка'), *μυκτηρισμός* ('насмешка'), *σαρκασμός* ('сарказм'), *ἀστεϊσμός* ('острота').

В церковнославянском переводе «0 образъхъ» термины *εἰρωνεία* и *χλευασμός* (переводятся одним словом пороугание) и *μωκτηρισμός* (похоухание) объединены в словарной статье 24. Отдельно в статье 25 рассматривается *σαρκασμός* (поиграние), а в 26 – *ἀστεϊσμός* (посмыание). Причем, к 26 словарной статье приписано толкование и следующего за ним «тропа» *σῆμα* (видъ, образъ), который рассматривается Хировоском в отдельной статье и никак не связан с иронией и ее видами. Можно было бы предположить, что писец не очень хорошо разбирался в том, о чем писал, и поэтому объединял разные словарные статьи в одну. Однако графологический анализ показал, что безымянный писец Изборника 1073 г. вообще не разбивал текст на словарные статьи, как это было у Хировоска, а нумерация статей была проставлена в 1403 г. монахом Андроникова монастыря Онфимом: «Особое внимание следует обратить на числовую разметку текста на л. 237об., 240об. Она сделана письмом конца XIV – начала XV вв. и расположена между строками. При сравнении этой разметки в Изборнике 1073 г. с числовой разметкой идентичного текста, выполненной писцом Изборника 1403 г. в св. рукописи [ГИМ, Синод. собр., № 275. – О. П.] на л. 144–146... выясняется следующее. <...> В обоих сравниваемых рукописях киноварь одна и та же, ярко-красного оттенка. Начертания основных буквенных цифр – и киноварных и чернильных – в обеих рукописях идентичны. <...> Следовательно, цифровые разметки в Изборнике 1073 г. принадлежат одной руке – руке писца Изборника 1403 г. Он не только проставил числа в тексте своей рукописи, но и перенес цифровую разметку в Изборник 1073 г. Таким образом, числовая разметка на л. 237об. –240об. может быть датирована 1403 г.» [7, с. 62–63]. Можно предположить, что, так как Онфим ставил цифровую разметку поверху, в тесных междустрочьях, все несоответствия в разбивке словарных статей случайны.

4. Передача греческих терминов средствами церковнославянского языка.

Изучая терминологию на начальном этапе ее становления, исследователи обнаруживают явления, противоречащие обычным характеристикам термина. Для термина в современном понимании характерны однозначность, специализированность и несинонимичность. «Ранние термины – это обычные, еще не специализированные слова, с присущей им многозначностью и синонимическими связями» [8, с. 201]. Если современные термины – это нередко лишь слабо мотивированные или деэтимологизированные обозначения понятия, то на начальном этапе развития терминологии термины обладают прозрачной

внутренней формой, являясь остенсивным определением означаемого явления. Эти закономерности легко видеть на примере церковнославянской терминологии в переводе трактата, который был первой попыткой объяснения категорий поэтики в славянской культуре.

4.1. Калькирование как наиболее продуктивный прием создания терминов в переводе трактата. В статье «О образѣхъ» все греческие термины переводятся на церковнославянский язык. Многие последующие книжники обычно транслитерировали термины греческой риторики. Так, Мелетий Смотрицкий в разделе «У свнтаѣи образнои» своей «Грамматики» дает параллельно транслитерированные «схимата или образы» и их «славенски» перевод (см.: [10]). В статье же «О образѣхъ» неизвестный болгарский переводчик, а за ним безымянный писец, переписавший перевод с неизвестного списка в Изборник Святослава 1073 г., стремятся выразить все понятия средствами родного языка; «в переводе этой статьи (пусть даже не русским, а болгарским книжником) обнаружилась тенденция не усваивать чужую лексику, непонятную человеку, не знающему греческого языка, а – худо ли, хорошо ли – создавать соответствующую, свою собственную на родном языке» [2, с. 240]. Как известно, калькирование – широко использовавшийся и очень характерный для церковнославянского языка способ передачи греческих слов. В статье «О образѣхъ» этот способ также самый распространенный: большинство терминов переведено на церковнославянский язык именно путем лексического калькирования. Переводчик трактата, стремясь к мотивированности терминов, к прозрачности их внутренней формы, создает словообразовательные и семантические кальки (см. табл.). Словообразовательные кальки представляют собой построение славянских терминов по греческим словообразовательным моделям (напр., *Ἀλληγορία* аллегория (*ἄλλος* ‘иной’, *ἀγορεύω* ‘говорить’) – Инословіе). Семантические кальки возникают путем переосмысления прежде существовавших славянских слов и придания им терминологического, специального смысла (напр., *Πλεονασμός* плеоназм – Изобилие). Мы условно называем кальками-неологизмами славянские термины, которые не фиксируются лексикографическими источниками (Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.). М., 1994; Словарь церковнославянского и русского языка. СПб., 1867), возможно, они были созданы переводчиком трактата специально для передачи греческих терминов (напр., *μικτηρισμός* миктеризм (от *μικτήρ* букв. ‘ноздря, нос, перен. насмешка, издевка’) – Похѣхнание / Похочхнание).

Таблица

**Передача греческих терминов
трактата Хировоска «О поэтических тропах» (краткая редакция)
средствами церковнославянского языка в статье «О образѣхъ»
и их квалификация в современной терминологии**

№ п/п	Греческий термин	№ п/п	Церковнославянское соответствие и его квалификация
α'. 1.	<i>Ἀλληγορία</i> (ἄλλος 'иной', ἀγορεύω 'говорить') Аллегория	а. 1.	Инословие Словообразовательная калька
β'. 2.	<i>Μεταφορά</i> (μετα-φέρω 'пере-носить, пере-возить') Метафора	в. 2.	Прѣводъ Словообразовательная калька
γ'. 3.	<i>Κατάχρησις</i> (κατά 'на', χρῆσις 'употребление') Катахреза	г. 3.	Напотрѣбие Словообразовательная калька
δ'. 4.	<i>Μετάληψις</i> (μετά 'при', λήψις '(вз)ятие, принятие') Металепсис	д. 4.	Приятѣе / Приятие Словообразовательная калька
ε'. 5.	<i>ὑπερβατόν</i> (ὑπερ-βαίνω 'пере-ходить, пере-ступать') Гипербатон	е. 5.	Прѣходьное / Прѣстоупное Словообразовательная калька
ς'. 6.	<i>Ἀναστροφή</i> (ἀνα-στρέφω 'поворачивать назад, воз-вращать') Анастрофа	з. 6.	Възвратъ Словообразовательная калька
ζ'. 7.	<i>Συνεκδοχή</i> (σύν 'с, вместе с', ἐκδέχομαι 'принимать') Синекдоха	з. 7.	Съприятие Словообразовательная калька
η'. 8.	<i>Σύλληψις</i> (σύν 'с, вместе с', λήψις '(вз)ятие') Силлепсис	и. 8.	Сънатиe Словообразовательная калька
θ'. 9.	<i>Ὀνοματοποιία</i> (ὄνομα 'имя', ποιέω 'делать, творить') Ономатопея	ѳ. 9.	Именотворие / Имятворение Словообразовательная калька
ι'. 10.	<i>Πεποιημένον</i> (part. perf. med.-pass. n от ποιέω 'делать, творить' – созданное, сотворенное) Сравнение	і. 10.	Сътворение / Сътвореное Словообразовательная калька
ια'. 11.	<i>Ἀντονομασία</i> (ἀντί 'вместо', ὄνομα 'имя') Антономасия	аі. 11.	Взыменомѣстество / Взыменимѣстество Словообразовательная калька
ιβ'. 12.	<i>Μετωνομία</i> (μετα- 'приставка, обозначающая изменение, перемену' = цсл. отъ 'обозначение перехода из одного состояния в другое', ὄνομα 'имя') Метонимия	ві. 12.	Отзыменение / Отзымененe Словообразовательная калька
ιγ'. 13.	<i>Ἀντίφρασις</i> (ἀντι- 'приставка со значением противоположности' = въспать 'назад, обратно, в противоположную сторону', φράσις 'выражение, слово') Антифразис	гі. 13.	Въспатгословие / Въспатьгословие Словообразовательная калька

№ п/п	Греческий термин	№ п/п	Церковнославянское соответствие и его квалификация
ιδ'. 14.	<i>Περίφρασις</i> (<i>περί</i> 'вокруг, около', <i>φράσις</i> 'выражение') Перифраза	δι. 14.	Округословие / Сзвратословие Словообразовательная калька
ιε'. 15.	<i>Ἐλλειψις</i> (<i>ἔλ-λειψις</i> 'не-достаток, не-хватка') Эллипсис	ει. 15.	Нестатъкъз Словообразовательная калька
ις'. 16.	<i>Πλεονασμός</i> Плеоназм	σι. 16.	Изобилие Семантическая калька
ιζ'. 17.	<i>Ἐπανάληψις</i> (от <i>ἐπ-αναλαμβάνω</i> 'снова начинать, повторять') Эпаналепсис		Поречение Словообразовательная калька
η'. 18.	<i>Ἐξοχή</i> (от <i>ἐξ-έχω</i> 'выдаваться', <i>ἐκ / ἐξ</i> 'из') Экзоха	зи. 17.	Издрадие Словообразовательная калька
ιθ'. 19.	<i>ὑπερβολή</i> (<i>ὑπερ-</i> 'за пределами, через, поверх, чрезвычайно', <i>βολή</i> 'метание, бросок') Гипербола	ни. 18.	Лихорѣчыє / Лихновъноє Семантическая калька-неологизм
κ'. 20.	<i>Αἶνιγμα</i> Загадка	φι. 19.	Прикладъ Семантическая калька
κα'. 21.	<i>Παραβολή</i> (<i>παρά</i> 'возле, рядом, при', <i>βολή</i> 'метание бросок') Притча	κ. 20.	Притъча Семантическая калька
κβ'. 22.	<i>Ἀνταπόδοσις</i> (<i>ἀντί</i> 'взаимность', <i>ἀπό</i> 'от', <i>δόσις</i> 'давание, даяние') Мораль, поучение	κα. 21.	Отъздание / Въздание Словообразовательная калька
κγ'. 23.	<i>Προσωποποιᾶ</i> (<i>πρόσωπον</i> 'лицо', <i>ποιέω</i> 'делать, творить') Просопопея (олицетворение)	κв. 22.	Лицетворьє / Лицетворение Словообразовательная калька
κδ'. 24.	<i>Παράδειγμα</i> (<i>παρά</i> 'возле, рядом', <i>δείγμα</i> 'проявление, признак, образец, пример, доказательство') Пример	κг. 23.	Сълогъ / Прилогъ Семантическая калька
κε'. 25.	<i>Εἰρωνεία</i> (притворство) Ирония 4 вида (<i>εἴδη δ'</i>):	κд. 24.	Пороугание Семантическая калька
	(α') <i>Χλευασμός</i> хлевазм (<i>χλεύη</i> 'шутка, насмешка');		Пороугание Семантическая калька
	(β') <i>Μικτηρισμός</i> миктеризм (<i>μικτήρ</i> букв. 'ноздря, нос', перен. 'насмешка, издевка');		Поухѣхнаніє / Поухоухнаніє Семантическая калька-неологизм
	(γ') <i>Σαρκασμός</i> сарказм (<i>σαρκάζω</i> 'рвать мясо, растерзывать');	κε. 25.	Поиграние Семантическая калька
	(δ') <i>Ἀστεϊσμός</i> астеизм (<i>ἀστεῖζομαι</i> 'рассуждать по-городскому, т. е. тонко' < <i>ἄστυ</i> 'город, столица')	κς. 26.	Посмыгание Семантическая калька
κς'. 26.	<i>Σχῆμα</i> Фигура (солецизм у Хировоска)		Видъ / Образъ Семантическая калька
κζ'. 27.	<i>ὑστερολογία</i> (<i>ὑστερος</i> 'после (следующий)', <i>λόγος</i> 'слово') Гистерология	κз. 27.	Посладословіє / Послѣдословіє Словообразовательная калька

Из 30 церковнославянских терминов 20 представляют собой словообразовательные кальки, 10 – семантические кальки. Исследователи выделяют точные словообразовательные кальки и словообразовательные кальки, передающие исходное слово свободно [12, с. 174]. Из 20 словообразовательных калек-терминов 18 представляют собой точные кальки; две кальки – это церковнославянские соответствия, свободно передающие исходное слово (поречение, издрадие). Словообразовательные кальки дают возможность переводчику продемонстрировать мотивированность калькируемого слова, его внутреннюю форму. «Как „структурно точное чужемодельное калькирование“, так и „структурно неточное своемодельное калькирование“ (что определено нормой калькирующего языка) предпринимаются не ради воспроизведения структуры калькируемого объекта, а ради воспроизведения семантики» [12, с. 177]. Переводчик путем словообразовательного калькирования (где это возможно) стремился наиболее точно выразить значение греческих терминов.

Все термины-кальки в зависимости от простоты / сложности морфемной структуры можно разбить на две основные группы:

1) простые, однокорневые слова в том или ином аффиксальном оформлении: *Μεταφορά* – Прѣводъ, *Κατάχρησις* – Напотрѣбие, *Μετάληψις* – Принатъе / Приятие, *ὑπέρβατον* – Прѣходъное / Прѣстоупное, *Αναστροφή* – Възвратъ, *Συνεκδοχή* – Съприятие, *Πεποιημένον* – Сътворение / Сътвореное, *Μετωνυμία* – Отъимение / Отъименіе, *Ἐλλειψις* – Нестаткъ, *Πλεονασμός* – Изобилие, *Ἐπανάληψις* – Поречение, *Ἐξοχή* – Издрадие, *Ἄνιγμα* – Прикладъ, *Παραβολή* – Притъча, *Ἀνταπόδοσις* – Отъдание / Въздание, *Παράδειγμα* – Сълогъ / Прилогъ, *Εἰρωνεία* – Пороугание, *Χλευασμός* – Пороугание, *Μυκτηρισμός* – Похѣхнание / Похоухнание, *Σαρκασμός* – Поиграние, *Ἀστεϊσμός* – Посмыгание, *Σχήμα* – Видъ / Образъ;

2) сложные, двукорневые слова в необходимом аффиксальном оформлении: *Ἀλληγορία* – Инословие, *Ὄνοματοποιΐα* – Именотворие / Имятворение, *Ἀντίφρασις* – Въспатословие / Въспатьсловие, *Περίφρασις* – Округословие / Съвратословие, *ὑπερβολή* – Лихорѣчые, *Προσωποποιΐα* – Лицетворье / Лицетворение, *ὑστερολογία* – Послэдословие / Послѣдословие.

Переводчик использовал калькирование не только при создании терминов, но и в переводах пояснений и примеров к терминам, когда для понимания смысла важна была мотивация греческого слова. Так, в примере катахрезы (напотрѣбие) греч. *ἄλιεύς* ‘рыбак, моряк’ (от слова *ἅλις* ‘соль, соленая, морская вода, море’) переводится с помощью кальки *сланьникъ* (от *сланъ* ‘соленый’),

та же мотивация в церковнославянском неологизме необходима для максимально точной передачи смысла греческого примера:

ἢ ὅταν τις τὸν ἐν λίμνῃ ἢ ποταμῷ ἰχθύα ἀγρεύοντα ἀλιέα λέγοι· κυρίως γὰρ ὁ ἐπὶ θαλάσσης λέγεται ἀλιεύς· ἄλλα γὰρ ἢ θάλασσα.

‘Или когда кто-нибудь назвал бы <человека>, ловящего рыбу в озере (λίμνη) или реке (ποταμῷ), рыбаком (ἀλιέα): ведь в собственном смысле слова рыбаком (ἀλιεύς) называется тот, кто на море (θαλάσσης). Ведь море соленое (ἄλλα)’.

Или егда кто въ ѳезерѣ или въ рѣцѣ ловашѣ, ловьца нариче, рекъше сланьника. Истовое бо, иже въ мори наричеться сланьникъ, слано бо море.

Интересно, что в другом месте, в примере загадки (прикладъ) болгарский книжник переводит греческое слово ἀλιεύς собственно славянским словом ловьць (‘ловец’), а не созданной им ранее калькой сланьникъ, поскольку этого не требует контекст:

...καὶ ὡς ἵνα εἴπωμεν θεριστὴν ὑδάτων τὸν ἀλιέα.

‘и как когда мы назвали бы рыбака жнецом воды’.

...и какоже се взыхомъ рекли жатела водамъ ловьца.

4.2. Вариативность церковнославянских терминов как поиск наиболее адекватного перевода. Еще одна отличительная черта славянского перевода трактата Георгия Хировоска – высокая вариативность церковнославянских терминов: почти 50 % церковнославянских терминов сопровождаются дублетами (14 дублетов), что также свидетельствует об активных поисках более точного перевода путем использования максимального количества лексических ресурсов церковнославянского языка. Все дублеты можно разбить на три группы: 1) орфографические варианты: Приѣтъѣ / Приѣтѣ, Взѣменомѣстѣство / Взѣименимѣстѣство, Отѣзѣмениѣ / Отѣзѣмениѣ, Взѣпатѣсловѣиѣ / Взѣпатѣсловѣиѣ, Послѣдѣсловѣиѣ / Послѣдѣсловѣиѣ; 2) словообразовательные варианты: Именѣтворѣиѣ / Именѣтворѣениѣ, Сѣтворѣениѣ / Сѣтворѣенѣиѣ, Окроуѣгѣсловѣиѣ / Сѣвратѣсловѣиѣ, Отѣздѣниѣ / Вѣздѣниѣ, Лицѣтворѣиѣ / Лицѣтворѣениѣ, Сѣлогъ / Прилогъ; 3) собственно лексические варианты: Прѣѣходѣиѣ / Прѣѣстоупѣиѣ, Лихѣорѣѣчѣиѣ / Лихѣновѣиѣ, Видъ / Образъ. Может быть, какие-то из вариантов, особенно орфографические, внесены переписчиком Изборника 1073 г. случайно. Однако очевидно, что переводчик подыскивал и создавал слова, чтобы точно выразить через морфологическую структуру слова (его оболочку) значение греческих терминов. Вариативность также характерна для начального этапа создания терминологии, когда сосуществуют многие варианты и представляется возможность выбора из ряда дублетных форм наиболее приемлемого, подходящего, адекватного содержанию термина.

5. Метафоричность и экспрессивность греческих и соответствующих церковнославянских терминов.

Отсутствие у термина метафоричности и экспрессии является одним из основных требований, предъявляемых к современной терминологии. «Возможность экспрессивности средств выражения в терминологии проявляется только на начальной стадии ее становления из-за близости к общему языку» [5, с. 96]. Церковнославянские термины трактата с сохраненной внутренней формой, которая была в греческом прототипе, вызывали определенные образы и ассоциации и иногда обладали даже большей экспрессивностью, чем соответствующий греческий термин. Так, термин *ὑπερβολή* (*ὑπερ*- ‘за пределами, через, поверх, чрезвычайно’, *βολή* ‘метание, бросок’) передается с иной образностью и большей экспрессивностью как Лихорѣчыє / Лихновыноє, для передачи термина *μικτηρισμός* миктеризм (от *μικτήρ* букв. ‘ноздря, нос, перен. насмешка, издевка’) с той образностью, которая в нем заложена, переводчик создает кальку-неологизм Похѣхнаниє / Похочхнаниє. Однако есть примеры потери образности и экспрессивности, которые были в греческом термине, при переводе на церковнославянский язык. Например, *Σαρκασιμός* сарказм (от *σαρκάζω* ‘рвать мясо, растерзывать’) переводится как Поиграниє, *Ἀστεϊσιμός* астеизм (от *ἀστεῖζομαι* ‘рассуждать по-городскому, т. е. тонко’ < *ἄστυ* ‘город, столица’) – Посмызаниє.

6. Многозначность термина образъ.

Термин образъ многозначен в церковнославянском переводе трактата. Как полагает Н. П. Дворцова, «трактат Хировоска [его церковнославянский перевод. – О. П.] стоит у истоков (наряду с эстетикой Гегеля) терминологической традиции именовать образами тропы и фигуры» [4, с. 15]. Термин образъ переводчик трактата употребляет для перевода слова *τρόπος* (‘троп’) и слова *σχῆμα* (‘фигура’, у Хировоска ‘структура речи’). С точки зрения Г. К. Вагнера, трактат назван «0 образѣхъ» «не потому, что у переводчика не было в обиходе слова „троп“ или „фигура“, а в силу произошедшего со временем семантического и гносеологического углубления таких категорий, как аллегория, метафора, олицетворение, наполнившихся образно-символическим значением» [3, с. 152]. Однако содержание трактата ставит под сомнение понимание тропов как образов-символов. На наш взгляд, важен тот факт, что во введении трактата употребляется не термин «образ», а термин «творческий образ»: *Ποιητικῶν τρόπων εἰσὶν κζʹ* (‘есть 27 поэтических тропов’) – Творьчѣстии образи сѣть. кз. Греческое прилагательное *ποιητικός* (образовано от глагола *ποιέω*

‘делать, творить’) имело первичное значение ‘способный сделать что-либо, творческий’; затем у него возникло значение ‘способный к поэтическому творчеству, поэтический’. Сохраняя ту же мотивацию прилагательного, что и в греческом прототипе, переводчик трактата переводит *ποιητικοὶ τρόποι* как творчѣстии образи. Нам кажется верным утверждение Н. П. Дворцовой, что творчѣстии образи и соответствующие *ποιητικοὶ τρόποι* Хировоска могут быть истолкованы как **способы творения (творчества)**: «Косвенным доказательством верности понимания творческих образов как способов, говоря современным языком, творческой деятельности служит тот факт, что в русских риториках XVII–XVIII вв., которым предшествует трактат, „образ“ употребляется именно в значении „способ создания, способ действия“. Так, Риторика Космы (XVII в.) содержит учение „о образех епистолии“, в Риторике Лихуда (XVII в.) говорится об образах распространения периода» [4, с. 17].

7. Затруднения переводчика в передаче некоторых терминов.

При общей тенденции находить славянские соответствия греческим терминам (в большинстве случаев – калькировать), одно понятие переводчик все-таки транслитерировал, видимо, затруднившись подобрать адекватное слово в родном языке: *σολοικισμός* (‘погрешность против правил языка’ – оборот, в котором нарушены синтаксические правила) – селикъзми. Греческое слово образовано от названия города *Σόλοι* – Сола, древней афинской колонии в Киликии, где вследствие национальной пестроты греческий язык утратил свою чистоту [6, с. 274]. Таким образом, церковнославянский переводчик мог не понять этимологии этого слова и, не подобрав соответствия, он его просто транслитерировал. По-видимому, переводчик встретил затруднение и при переводе четырех видов иронии, назвав один из гипонимов так же, как гипероним: *εἰρωνεία* – пороуганиѣ и *χλευασμός* – пороуганиѣ. Остальные три термина для разновидностей иронии образованы по той же словообразовательной модели, что и гипероним: похорухнаниѣ, поиграниѣ, посмыганиѣ.

8. Слова, используемые для передачи лингвистических понятий и приобретающие терминологическую семантику, в статье «О образѣх».

В переводе трактата Хировоска есть и другие слова, которые приобретают терминологическую семантику, встречаясь в тексте не один раз: *ἀλληγορικῶς* – инорѣчьнѣ, *κατὰ μίμησιν* – по подражаниѣ, *κατὰ ὁμοιότητα* – по подобниѣ, *ἐναντίον* – спротивноѣ. Многие из них также образованы путем калькирования: *ὁμωνυμία* – подобоимѣниѣ (*ὅμοιος* ‘подобный’, *ὄνομα* ‘имя’); *ἐμψυχοί* – съдоушнѣи (*ἐν*- ‘пребывание в каком-либо состоянии, обладание чем-либо’ =

цсл. съ-, *ψυχή* ‘душа’); *ἄψυχοι* – несъдоушныи / бездоушныи (*ἀ-* privativum ‘не-, без-’, *ψυχή* ‘душа’); *ὑποκείμενον* – подълежаштєє (*ὑπό* ‘под’, *κείμεαι* ‘лежать’); *προκείμενον* – прѣдълежаштєє (*πρό* ‘впереди, перед’, *κείμεαι* ‘лежать’). Среди приведенных слов с терминологической семантикой также встречаются дублиеты. Так, перевод в одной из разновидностей метафоры *ἄψυχοι* в одном случае как несъдоушныи, а в другом – как бездоушныи продиктован тем, что греческая приставка *ἀ-* privativum имела два значения: ‘не-, без-’, и переводчик в одной словарной статье использует два возможных варианта калькирования с целью наиболее полно раскрыть смысловое содержание переводимого термина.

9. Судьба терминологии статьи «0 образѣх».

Хотя Изборник Святослава представлен значительным числом списков, терминология статьи «0 образѣх» не удержалась в последующей традиции. Трактат «0 образѣх» стал первым знакомством славян с византийской школьной традицией риторик и поэтик. Однако в ареале *Slavia Orthodoxa* он был не школьным чтением (как в Византии), а чтением узких кругов книжников. Когда в XVII в. на смену ученой византийской рукописной традиции приходит значительно более широкая западная традиция школьных риторик и поэтик, поддержанная книгопечатанием и Контрреформацией, термины поэтики заново входят в терминологический обиход как лексические заимствования. Аналогичная картина наблюдается и в истории грамматик в ареале *Slavia Orthodoxa*. Первый славянский грамматический трактат, статья «Осьмь честию слова» (нач. XIV в.), одним из византийских источников которого были грамматические схолии Георгия Хировоска, повторил судьбу статьи «0 образѣх». Статья «Осьмь честию слова» «впервые открывала славянскому читателю те абстрактные и обобщенные значения, которые содержатся в грамматических формах» [9, с. 149], но терминология статьи практически не оставила следов в грамматической традиции. Та терминология, которая прижилась в церковнославянско-русской грамматической традиции, – терминология «Адельфотиса» (Львов, 1591), грамматики Мелетия Смотрицкого (Евье, 1619) – восходит к церковнославянским печатным переводам школьных греческих и латинских грамматик, созданных значительно позже в Италии, Германии, но не в Византии. Первые переводные трактаты по грамматике и поэтике просвещали славянского читателя, но не стали школьными учебниками.

Однако было бы опрометчиво считать, что церковнославянский перевод трактата Хировоска прошел совсем бесследно. Четыре термина, созданных

переводчиком статьи «О образѣхъ», все же «сохранились в последующей русской литературоведческой терминологии, а именно: *образ, притча, лицетворение* (в дальнейшем *олицетворение*) и, может быть, *изобилие*», хотя они «могли возникнуть и другими путями, и в другое время» [2, с. 240].

Таким образом, термины статьи «О образѣхъ» обладают всеми теми чертами, которые характерны для начальной стадии становления терминологии, а именно: 1) близость к общеупотребительной лексике; 2) мотивированность внутренней формы; 3) метафоричность; 4) синонимичность (вариативность обозначений); 5) многозначность.

Литература

1. Ангелов Б. Ст. Георги Хировоск за поэтическите фигури // Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1967. Кн. 2. С. 89–105.
2. Берков П. Н. Очерк развития русской литературоведческой терминологии до начала XIX в. // Изв. АН СССР. СЛЯ, 1964. Т. 23, вып. 3. С. 239–243.
3. Вагнер Г. К. Статья Георгия Хировоска «О образех» в Изборнике Святослава 1073 г. и русское искусство XI в. // Изборник Святослава 1073 г.: сб. ст. Москва, 1977. С. 139–152.
4. Дворцова Н. П. Художественный образ и тропы (к истории взаимоотношений) // Литературные произведения XVIII–XX веков в историческом и культурном контексте. Москва, 1985. С. 14–22.
5. Зарембо О. С. Место греческо-церковнославянской грамматики «Адельфотис» (Львов, 1591) в истории восточнославянской грамматической традиции: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Минск, 2003. 131 с.
6. Квятковский А. П. Поэтический словарь. Москва: Сов. Энцикл., 1966. 376 с.
7. Костюхина Л. М., Шульгина Э. В. Описание рукописи Изборника Святослава 1073 г. // Изборник Святослава 1073 г. Факс. изд. Научный аппарат факс. изд. Москва, 1983. С. 58–67.
8. Мечковская Н. Б. Принципы исторического изучения терминологии // Методы изучения лексики / под ред. А. Е. Супруна. Минск, 1975. С. 200–214.
9. Мечковская Н. Б., Супрун А. Е. Знания о языке в средневековой культуре южных и западных славян // История лингвистических учений: Позднее средневековье. Санкт-Петербург, 1991. С. 125–181.
10. Смотрицкий Мелетій. Граматики славенския правилное синтагма. Евье, 1619. 252 л. [Підг. факсимільного видання та дослідження пам'ятки В. В. Німчука]. Київ: Наукова думка, 1979.
11. Творогов О. В. Изборник 1073 г. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI – первая половина XIV в.) / отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград, 1987. С. 194–196.
12. Чернышева М. И. К вопросу об истоках лексической вариантности в ранних славянских переводах с греческого // ВЯ. 1991. № 2. С. 23–28.
13. Besharov J. Imagery of the Igor' Tale in the Light of Byzantino-Slavic Poetic Theory. Leiden, 1956. 155 p.
14. Rhetores Graeci: in 3 vol. / Walz Chr. (ed.). Reproductio phototypica editionis 1832–1836. [Lipsiae, 1835] Osnabrück, 1968. Vol. VIII.